Правовое регулирование суррогатного материнства в российском законодательстве

Яруллина Лилия Ривальевна
студентка 5 курса
Филиал Ульяновского государственного университета в г. Димитровграде, Россия
E-mail: lilya85@yandex.ru

На протяжении всей истории существования человечества одной из главных целей брака считаются дети. Но не всем дано ощутить радость отцовства и материнства. Так, в соответствии с медицинской статистикой 20% всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей. Реальную помощь таким супругам могут оказать современные медицинские технологии репродукции человека, в частности метод суррогатного материнства, применяющийся сегодня во многих странах.

Однако в мире неоднозначно относятся к вопросу о суррогатном материнстве. Противники суррогатного материнства, утверждают, что ребенок в данном случае превращается в подобие товара и может возникнуть ситуация, при которой богатые люди смогут нанимать женщин для вынашивания своих потомков. Кроме того, они утверждают, что материнство становится при этом договорной работой, поэтому стремление к выгоде может возобладать здесь над соображениями пользы для договаривающихся сторон. Существуют также опасения, что некоторых суррогатных матерей может психологически травмировать необходимость отдать «своего» ребенка после установления той связи с ним, которая создалась во время 9-месячной беременности и родов (даже если вначале женщине казалось, что она сможет расстаться с таким ребенком без особых переживаний).

Сторонники использования суррогатных матерей, конечно, смотрят на эту практику совсем по-иному. Они указывают на то, что для семьи, бездетной из-за неспособности жены зачать или выносить плод, это единственный способ получить ребенка, который будет генетически «своим» для мужа. И если именно этот метод может сделать для кого-то чудо, то, вероятно, он имеет право на существование.

Россия относится к числу стран, где разрешено проведение операций по имплантации эмбрионов суррогатным матерям. Однако законодательное регулирование метода в России отличается от зарубежного и нуждается в совершенствовании.

До декабря 1995 года в семейном законодательстве не существовало такого понятия, как «суррогатная мать», поэтому признание прав генетических родителей на ребенка осуществлялось только через усыновление. 1 марта 1996 года вступил в силу новый Семейный кодекс, где в статьях 51 и 52 суррогатное материнство признано как юридический факт.

Одновременно с первым рожденным суррогатной матерью ребенком правовые вопросы, связанные с данным методом вспомогательных репродуктивных технологий (порядок оформления родительских прав, отказ суррогатной матери отдать ребенка, ее ответственность за несоблюдение режима и другие), в нашей стране стали предметом широкого обсуждения юристами.

Согласно нормам Семейного кодекса РФ «лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка с согласия женщины, родившей ребенка». Такое решение вопроса о родительских правах порождает ряд неясностей, как материального, так и процессуального характера. Прежде всего, возникает вопрос о времени дачи согласия, поскольку закон ничего не говорит о том, когда именно суррогатная мать должна дать такое согласие либо отказать лицам, ожидающим передачи ребенка. Можно предположить, что согласие может быть выражено как до рождения ребенка, так и после его рождения. Кроме того, неясным остается вопрос о том, может ли суррогатная мать изменить свое решение. Что касается формы выражения согласия суррогатной матери, то закон также ее не регламентирует,

поэтому какие-либо расписки и заявления суррогатной матери с обязательствами дать своё согласие на осуществление записи о родителях не будут иметь юридической силы.

Если женщина, родившая ребёнка (суррогатная мать) не дает согласие на запись других лиц в качестве родителей ребенка, то соответственно супруги не могут быть записаны как родители, а ребенок не может быть им передан. Поэтому, исходя из смысла закона, судьбу ребенка решает только суррогатная мать, ее решение отказать супругам в родительских правах является окончательным и не подлежит изменению в судебном порядке. Супруги же лишаются права решать судьбу ребенка и остаются без какой-либо правовой защиты.

Безусловно, отказ суррогатной матери отдать долгожданного ребенка – это большая трагедия для лиц (супругов) ожидающих ребенка, которая вполне может привести к распаду семьи. Немаловажным фактором является и то, что ребенок является для суррогатной матери не совсем “своим”, т. к. для его зачатия использовался чужой (донорский) генетический материал. Поэтому нельзя в будущем полностью исключить негативное отношение такой матери к “своему” ребенку.

Таким образом, предоставляя право решать вопрос о судьбе ребенка только суррогатной матери, закон потенциально создает возможность для возникновения множества проблем как правового, так и морального плана.

Следует иметь в виду, что применение метода искусственного зарождения ребенка допускается в нашей стране только по медицинским показаниям. Поэтому ситуация, когда женщина, способная к деторождению, просто не хочет сама вынашивать и рожать ребенка, а желает использовать для этого суррогатную мать, в соответствии с нашим законодательством о здравоохранении не может иметь место. Кроме того, данная ситуация противоречит не только нормам права, но и морально-этическим соображениям. Тем не менее, в условиях российской действительности, отсутствия надлежащей законодательной базы и низкого уровня жизни большого количества населения вероятность распространения коммерческого суррогатного материнства достаточно велика. Однако такая аморальная ситуация, когда воспроизводство детей может быть «поставлено на поток», не предусмотрена законодательством. Данный пробел может повлечь целый ряд негативных последствий для здоровья, как суррогатной матери, так и детей ею рождённых. Выходом из сложившейся ситуации представляется введение ограничения на число детей, которые могут быть рождены одной суррогатной матерью, а также создание специального банка данных случаев суррогатного материнства.

Исходя, из вышесказанного представляется необходимым принятие специального нормативного акта в ранге федерального закона, посвященного репродуктивной деятельности. В нем следует закрепить определение суррогатного материнства, основания возникновения правоотношений по нему, требования к сторонам договора, их права и обязанности, возможность отказа от договора и разрешить вопросы, связанные с установлением происхождения ребенка.

Существование подобного документа позволит в некоторой степени устранить пробелы в законодательстве и решить спорные вопросы, касающиеся применения данного способа вспомогательных репродуктивных технологий.

Литература

1. Айвар Л.К. (2006) Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат, №3.
2. Антокольская М.В. (2004) Семейное право. М.: Юрист.
3. Митрякова Е.С. (2005) Оспаривание родительских прав при применении суррогатного материнства // Семейное и жилищное право, № 2.
4. Трунова Л. (2004) Материнство на заказ // Домашний адвокат, № 18.